

ЛЮДИ ПРИМОРЬЯ

О Восточном экономическом форуме

НА ОСТРОВЕ РУССКИЙ во Владивостоке 2—4 сентября прошёл VI Восточный экономический форум (ВЭФ-2021) "Новые возможности Дальнего Востока в меняющемся мире". В его работе приняли участие около четырёх тысяч человек из 60 стран мира, что существенно ниже "доковидных" показателей. По сравнению с ВЭФ 2019 года, снизились также количество и объём заключённых в рамках форума контрактов. Окончательные итоги пока не обнародованы, но уже ясно, что показатели двухлетней давности (270 соглашений на 3,4 трлн рублей, или около 52,6 млрд долл.), вопреки оптимистическим прогнозам, на этот раз превзойти не удалось. Первые государственные лица были представлены только президентом России. На связи были коллеги Владимира Путина из Казахстана и Монголии, а лидеры КНР, Индии и Таиланда ограничились записями своих видеоприветствий. Всего два года назад на ВЭФ-2019 лично присутствовали председатель КНР, президент Монголии, премьер-министр Республики Корея и премьер-министр Японии, а речь шла ни много ни мало — о создании зоны экономического сотрудничества, "колыда" стран Северо-Восточной Азии, без участия США. То есть о гигантском, эпохальном проекте, призванном заменить дезавуированное Трампом Транстихоокеанское партнёрство.

Теперь же всё было куда скромнее, а "гвоздём" программы ВЭФ-2021 и вовсе оказался заявленный президентом России на 10 лет безаглоговый режим для Курильских островов, то есть создание нашего собственного, отечественного офшора. Впрочем, даже на этом фоне было бы опрометчиво утверждать, что коронавирус и его последствия оказались для Восточного экономического форума гораздо более сильными сдерживающими факторами, чем многолетние антироссийские санкции со стороны коллективного Запада. Скорее, главную роль здесь сыграло как раз усиление "восточно-арктического" вектора российской политики, заявка Москвой "разворота на Восток" — разворота, который имеет своей целью вовсе не увеличение экспортных поставок энергоносителей и другого сырья странам АТР, а комплексное усиление своего присутствия: демографического, военно-политического, экономического и т. д., — на берегах Тихого океана. От такой перспективы даже полуторамиллиардный Китай

не в восторге, что уж говорить про другие страны региона, особенно про Японию?!

Как уже отмечалось, в этом году начало ВЭФ впервые за всю историю его существования оказалось приурочено к "чёрным" для Страны восходящего солнца датам 2—3 августа, датам капитуляции Японской империи перед Объединёнными Нациями в 1945 году. Вообще, после прошедшей 16 сентября 2020 года отставки Синдзо Абэ с поста премьер-министра Японии, при новом главе кабинета министров Ёсихидэ Суге политика Москвы по отношению к Токио стала принципиально иной: на смену доверительным конфиденциальным переговорам пришли публичные акции в стиле "кнута и пряника". Роль "кнута" при этом играют не только информационно-дипломатические демарши, но и постоянное усиление военной мощи России, которую наша страна теперь не стесняется — с полным соблюдением норм международного права — регулярно демонстрировать у японских границ. А функции "пряника" представлены как раз планами ускоренного развития российской части северной Пацифики (пора привыкать к этому новому геополитическому термину, параллельному привычной Атлантике), через Северный морской путь (СМП) уходящей далеко в Арктику. Эти планы важны не только сами по себе, но и тем, что, как выясняется, к их реализации, при соблюдении определённых условий, готовы примкнуть другие страны региона, и даже внерегиональные государства. Такие, например, как Индия (которая заговорила об Индо-Пасифике) и Таиланд, что может привести к нарастающей изоляции Японии на дальневосточной и мировой арене. На этом фоне уже не удивляет тот факт, что Ёсихидэ Суга подал в отставку с поста премьер-министра как раз во время проведения ВЭФ-2021, который, в отличие от прошлых лет, по необходимости и в большей степени был посвящён всё-таки внутрироссийским и даже конкретно дальневосточным, а не международным проблемам.

В ВЫСТУПЛЕНИИ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ на пленарном заседании нынешнего Восточного экономического форума эти проблемы были обозначены, можно сказать, четырьмя словами: "Стройматериалы. Энергия. Инфраструктура. Люди".

Оформление стенда региона Колыма на ВЭФ-2021 (Владивосток, остров Русский)

Всего этого у нас за Уралом категорически не хватает, и чем дальше на восток и север, тем в большей мере. Правда, отток населения из ДФО в прошлом году сократился всего до 12 тысяч человек, но здесь уже в большей мере заслуга COVID-19, чем стимулирующих мер государства: падение экономики происходило повсеместно, и в этих условиях "менять шило на мыло" с переездом в другой российский регион имело смысл только в каких-то особых случаях. Кстати, естественная убыль населения за 2020 год здесь была ниже среднероссийской. Но задача-то стоит иная: превратить Дальний Восток в территорию опережающего развития с системной модернизацией технологических цепочек производства-потребления, ростом экономики, доходов населения, а главное — численности и качества жизни самого населения (да, с новыми промышленными объектами, рабочими местами, посёлками, городами и так далее, и тому подобное).

Что, в свою очередь, требует быстрого и эффективного развития систем образования, здравоохранения, энергетики, транспорта, связи, коммунального хозяйства, экологии — и не самих по себе, отдельно друг от друга (да это и невозможно), а в их постоянном взаимодействии и взаимосвязи. Без решения этой комплексной проблемы — повторно, быстрого и эффективного, то есть требующего решающего участия государства — "ногою твёрдою стаять при море" (вернее, у Тихого океана) Россия не сможет, а значит — не сможет стать полноправным участником и бенефициаром уже начавшегося перехода центра мировой экономики из Атлантического в Тихоокеанский регион. Следовательно, необходим и отказ российского государства от модели "рыночного либерализма" 90-х годов. Решатся ли на это, наконец, в Кремле?

Александр МАСЛОВ

ПОСТОЯННЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ

Китая при ООН Дай Бин 6 августа 2021 года на заседании Совета Безопасности ООН заявил, что Китай готов быть организатором внутриафганского диалога.

В тот же день на сайте китайского МИДа появилась информация о том, что заместитель министра иностранных дел, курирующий отношения со странами Евразии и вопросы внешней безопасности, Чэн Голин встретился с послом Афганистана в Китае.

Чэн Голин заявил, что Китай готов сотрудничать с Афганистаном в реализации важных договорённостей между руководством двух стран, создать межрегиональный механизм сотрудничества в области безопасности, углублять взаимодействие в борьбе с терроризмом и содействовать дальнейшему развитию стратегического партнёрства между Китаем и Афганистаном.

Афганский посол ответил, что Китай является хорошим другом и добрым соседом Афганистана, и поблагодарил Китай за его долгосрочную решительную поддержку. Афганистан будет и впредь твёрдо поддерживать Китай в защите его основных интересов, совместной борьбе с террористическими силами и поддержке региональной безопасности и стабильности.

15 августа талибы? взяли Кабул, а президент Афганистана Ашраф Гани бежал в Объединённые Арабские Эмираты.

16 августа официальный представитель МИД КНР Хуа Чуньин заявила, что посольство Китая в Афганистане работает в обычном режиме, и большинство китайских граждан, находившихся в Афганистане, уже вернулись в Китай. Хуа Чуньин отметила, что "ситуация в Афганистане значительно изменилась, Китай уважает желания и выбор афганского народа. Война в Афганистане продолжается уже более 40 лет, прекращение войны и достижение мира — это не только единодушный голос более чем 30 миллионов афганцев, но и общие ожидания международного сообщества и стран региона".

Тогда же заместитель постоянного представителя Китая при ООН Гэн Шунан заявил, что нынешний хаос в Афганистане имеет прямое отношение к поспешному выводу иностранных войск. "Афганистан не должен снова превратиться в рай для террористов. Это основной принцип, которого должно придерживаться любое политическое решение о будущем Афганистана", — отметил Гэн Шунан.

Ещё один высокопоставленный китайский дипломат Ван Вэньбин сообщил 25 августа: "Китай поддерживает бесперебойную и эффективную связь и консультации с афганским движением "Талибан". Кабул естественным образом является важной платформой и каналом для обсуждения различных серьёзных вопросов между сторонами".

Становится очевидным, что китайское руководство было готово к победе талибов и твёрдо решило взять инициативу по внутриафганскому урегулированию в свои руки. Принятию этого решения предшествовали переговоры государственного советника и министра иностранных дел Ван И с главой Политического комитета афганских талибов Абдулом Гани Барадаром 28 июля в Тяньцзине.

Ван И заявил, что Китай является крупнейшим соседом Афганистана, всегда уважал суверенитет, независимость и территориальную целостность страны, всегда настаивал на невмешательстве во внутренние дела Афганистана и проводил дружественную политику в отношении всего афганского народа. Цитата из речи: "Афганистан принадлежит афганскому народу, будущее и судьба Афганистана должны быть в руках афганского народа. Пospешный вывод войск Соединённых Штатов и НАТО из Афганистана фактически означает провал политики США в отношении Афганистана, и у афганского народа есть серьёзная возможность стабилизировать и развивать свою собственную страну".

Ван И отметил, что "Талибан" является важной военной и политической силой в Афганистане и, как ожидается, сыграет существенную роль в процессах примирения и восстановления этой страны. Он также выразил надежду, что "талибы поставят интересы страны и нации на первое место, поднимут знамя мирных переговоров, установят мирные цели, создадут позитивный имидж и будут проводить инклюзивную политику". При этом "все афганские фракции и этнические группы должны объединиться и действительно превратить в жизнь принцип "под руководством афганцев и при их участии".

Константин БАТАНОВ

ЛИТИЕВАЯ ДОЛИНА

Китайский интерес в Афганистане

Барадар выразил благодарность за предоставленную возможность посетить Китай. По его словам, Китай всегда был надёжным добрым другом афганского народа. Он высоко оценил справедливую и позитивную роль, которую играет Китай в процессе установления мира в Афганистане, отметив, что "Талибан" проявляет полную искренность в стремлении к миру и его достижению, готов сотрудничать со всеми сторонами в создании политической структуры, которая была бы широко инклюзивной и признанной всем афганским народом, в целях защиты прав человека, а также прав и интересов женщин и детей. "Талибы никогда не позволят какой-либо силе использовать афганскую территорию для совершения чего-либо вредного для Китая", "Талибан" считает, что Афганистан должен развивать дружественные отношения со своими соседями и международным сообществом", — сказал он, подчеркнув, что руководство "Талибана" надеется, что "Китай будет активнее участвовать в процессе мирного восстановления Афганистана и играть большую роль в экономическом развитии Афганистана в будущем". Талибы, в свою очередь, по утверждению Барадара, также "примолчат усилия для создания подходящих инвестиционных условий". В тот же день помощник министра иностранных дел (в ранге замминистра) У Цзяньхуа провёл переговоры с Барадаром и его партией, где они подробно обменялись мнениями по вопросам, представляющим общий интерес.

Заинтересованность обеих сторон очевидна. Что касается талибов, то тут всё просто: они пришли к власти, теперь перед ними стоит задача эту власть удержать. Сделать это можно двумя путями. Первый — держать народ в "чёрном теле", устрашая его казнями, закрыть страну и скатившись в средневековье. Это чертёно очередной революцией или внешним вмешательством. Второй вариант — всё-таки попытаться поднять уровень жизни людей, развивая экономику. В нынешней ситуации Афганистан не способен решить свои экономические проблемы только собственными силами.

После захвата Кабула цены в Афганистане резко скакнули вверх: мешок муки стал стоить почти 20 евро, в то время как ежемесячный доход на душу населения жителей Афганистана составляет всего около 30 евро. Понятно, что если такая ситуация будет сохраняться, это приведёт к ещё одному социальному взрыву, — рядовые талибы повернут оружие против своих лидеров. Поэтому перед руководством "Талибана" стоит задача в самые короткие сроки начать восстанавливать страну и накормить почти 40 млн афганцев.

ИЗ СОСЕДЕЙ АФГАНИСТАНА есть только одна страна, имеющая большой инвестиционный потенциал, заинтересованная в загрузке своих инженерно-строительных мощностей и которой нет особого дела до внутренних проблем других стран, но только до тех пор, пока они не наносят ущерб её интересам. И это Китай.

С точки зрения китайцев, талибы не настолько плохие, чтобы возникла необходимость сместить их или поменять политический строй. Более того, "Талибан" имеет ряд преимуществ по сравнению с другими политическими силами Афганистана.

Во-первых, "Талибан" уже был у власти в Афганистане, то есть является бывшим легитимным правительством Афганистана, свернутым американцами. Взамен "Талибана" США установили своё марionетное проамериканское правительство, которое, даже если и поддерживало неплохие отношения с Китаем, всё равно не могло называться его союзником и теоретически имело возможность "воткнуть нож в спину".

Во-вторых, "Талибан" — единственная организация в Афганистане, которая в настоящее время обладает силами для объединения всей территории страны и установления на ней стабильности. Ста-

бильность, в свою очередь, — основа для достижения долгосрочных целей Китая, но об этом чуть ниже.

В-третьих, китайцам будет довольно легко поставить талибов в зависимость, защищая их в ООН от резких действий со стороны американцев и предоставляя финансирование. Если бы "Талибан" был "открыт" для всего мира и был бы богатой организацией, то договориться с ним было бы сложнее. Талибы уже ищут пути сближения с Китаем, проявляя невиданную гибкость и пытаясь создать себе имидж честных и надёжных партнёров.

Что касается притеснения талибами женщин, саждения религиозных норм поведения и других "перебиров", то, с точки зрения китайцев, это не является исключительной особенностью талибов. Китайские эксперты отмечают, что это проблема основной части исламского мира, и озабоченность, демонстрируемая Соединёнными Штатами и их союзниками, — это не что иное, как лицемерие. Потому что американцев не смущает ситуация, например, в Саудовской Аравии, где ваххабизм является официальной религией, при этом она остаётся одним из ключевых партнёров США. Более того, американские войска вошли в Афганистан под предлогом наказания талибов за организацию теракта 11 сентября, однако позже выяснилось, что самолётами управляли саудиты, но руководство США не стало принимать решение об оккупации Аравии. Почему же Китай не может наладить взаимовыгодное экономическое сотрудничество с Афганистаном? Как сказал один китайский блогер: "Афганистан без американских войск — это хороший Афганистан".

КАСАТЕЛЬНО китайских интересов в Афганистане: тут можно выделить три основных направления.

Первое — самое простое и очевидное — это обеспечение безопасности и борьба с уйгурскими сепаратистами. Протяжённость границы между Китаем и Афганистаном около 92 километров. Граница проходит по неосвоенной, труднодоступной местности, называемой Ваханский коридор (по названию района Вахан провинции Бадахшан Афганистана). С китайской стороны находится Синьцзян-Уйгурский автономный район с преимущественно мусульманским населением, часть уйгуров выступает за отделение от Китая и создание независимого государства "Восточный Туркестан". Они создали террористическую организацию и периодически совершают теракты. В настоящее время около 3500 террористов скрываются в горах Афганистана, прилегающих к китайско-афганской границе, где они создали свои базы. Пока Афганистан находился под контролем американцев, их не трогали.

Однако, как было сказано выше, во время встречи с Ван И представитель талибов Барадар сделал заявление: "Талибы никогда не позволят какой-либо силе использовать афганскую территорию для совершения чего-либо вредного для Китая". Это означает, что на переговорах китайская сторона выразила свою озабоченность, а талибы ради экономического сотрудничества готовы пойти ей навстречу и "зачистить" территорию от уйгурских террористических элементов. Для китайцев преимущества работы с "Талибаном" по этому вопросу очевидны: талибы не будут ограничивать себя в методах и решат этот вопрос раз и навсегда. При правительстве бежавшего Гани эта цель была бы недостижима.

Второе направление, которое представляет интерес для Китая, имеет стратегическое значение. Это включение Афганистана в концепцию "Один пояс, один путь" и создание там соответствующей транспортной инфраструктуры.

С 2013 года Китай и Пакистан строят одно из важнейших звеньев "Одного пояса, одного пути" — Китайско-пакистанский экономический коридор. Он затрагивает множество сфер и состоит из серии совместных проектов, но его главная цель — соеди-

нение китайского Синьцзян-Уйгурского автономного района с пакистанским морским портом Гаадар. Это нужно для того, чтобы обезопасить транспортировку нефти с Ближнего Востока в Китай. В настоящее время используется маршрут, проходящий через Малаккский пролив, то есть мимо берегов азиатских союзников США — по нему идёт 80% импортируемой Китаем нефти. То есть теоретически американцы однажды могут его перекрыть и нанести серьёзный удар по экономике КНР. Именно поэтому китайское руководство стремится наладить сполучную транспортную сеть через Центральную Азию. Дополнительным преимуществом нового маршрута является то, что в Синьцзяне добывается своя нефть, там есть нефтеперерабатывающие мощности, а приток ближневосточной нефти обеспечит взлёт региональной экономики западного Китая.

Афганистан находится между Китаем и Ираном, поэтому, в продолжение стремления обезопасить от американцев и их союзников транспортировку нефти и другого сырья, китайцам целесообразно построить "афганский коридор" из Ирана в Китай. Пока об этом не объявлено официально, так как им, вероятно, нужно оценить, насколько стабильной будет обстановка в Афганистане, но некоторый задел уже есть. Сейчас строится высокоскоростная железнодорожная магистраль из Синьцзяна в Гаадар — от неё можно будет сделать ответвление на Афганистан.

Третье направление — получение доступа к афганским полезным ископаемым и организация поставок китайских товаров. Примерно месяц назад началось строительство автомагистрали через Ваханский коридор. Её введение в эксплуатацию будет мощнейшим фактором роста китайско-афганской торговли. Сумма инвестиций афганской стороны — всего 5 млн долл. Длина автомагистрали по афганской территории — 50 км. Сроки строительства — 18 месяцев.

По состоянию на конец июня этого года Китай инвестировал в Афганистан в общей сложности 430 млн долл. В 2020 году двусторонняя торговля достигла 550 млн долл. С января по июнь этого года двусторонний товарооборот между Китаем и Афганистаном достиг 310 млн долл., увеличившись на 44% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года.

Отмечается, что в настоящее время более 80% предметов широкого потребления, предметов быта в Афганистане произведены в Китае.

В Китае насчитывается около 230 афганских компаний, занимающихся консалтингом, закупками и доставкой китайских товаров в Афганистан.

В 2007 году китайская MCC Group выиграла тендер на разработку крупнейшей в Афганистане месторождения меди — Мес Айнак, считающегося самым большим в Евразии (запасы около 240 млн тонн руды с 2,3%-ным содержанием меди). Но, по словам сотрудников компании, "из-за хаоса, вызванного военной оккупацией США в течение двух десятилетий, проект по добыче полезных ископаемых до сих пор не был начат, и только несколько десятков сотрудников исследовательской базы находятся там, продолжая подготовительные работы". Срок контракта — 30 лет. Планируемая добыча превышает 11 млн тонн. Китайская компания планирует построить горно-обогатительный комбинат, электростанцию и железную дорогу. Предполагаемая сумма инвестиций превышает 4 млрд долл.

Китай производит примерно 10% мирового объёма меди, потребляя при этом почти 50% (около 10 млн тонн) всей меди в мире, зависимость китайской экономики от этого металла очень высока. Китай сможет решить множество проблем, договорившись с талибами о защите своих инвестиций.

Помимо Мес Айнака в той же местности есть медный пояс протяжённостью 110 км с запасами руды около 700 млн тонн, недалеко от Кабула, в провинции Бамиан имеется месторождение железной руды с запасами порядка 428 млн тонн с содержанием железа

62–68%, которое считается самым крупным в южно-азиатском регионе, в провинции Тахар — россыпное месторождение золота с запасами, оценивающимися не менее, чем в 31 тонну.

НО САМЫМ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНЫМ направлением является освоение литиевых месторождений. Китай планирует прекратить к 2035 году продажу автомобилей с двигателями внутреннего сгорания. 50% новых автомобилей будут полностью электрическими или на топливных элементах (т.е. водородных). В настоящее время китайский рынок электромобилей почти в 3 раза превосходит американский и составляет примерно половину мирового. Литий будет играть незаменимую роль в "новом" автомобилестроении. По состоянию на середину августа средняя цена сподуменного концентрата (полуфабрикат, из которого извлекается литий) в Китае достигла 875 долл. за тонну, что на 457,5 долл. выше, чем в конце прошлого года, то есть рост цены составил 109,6%. Ожидается, что к 2040 году мировой спрос на литий вырастет в 40 раз по сравнению с 2020 годом.

В провинции Нангархар Афганистана запасы литиевых рудников превышают 3 млн тонн оксида лития. Запасы лития в провинции Газни превышают боливийские, которые считались самыми большими в мире. Общая оценка этих минеральных ресурсов составляет 1 трлн долл.

Потому некоторые специалисты называют Афганистан "литиевой Саудовской Аравией".

Развитие металлургии требует электричества (стоимость электричества составляет 30–40% от себестоимости производства металлургической продукции). Поэтому китайские компании намерены строить электростанции мощностью. В июне этого года, когда талибы и правительственные войска вели боевые действия, Китай объявил, что вложит 400 млн долл. в строительство электростанций в Афганистане, что позволит увеличить выработку электроэнергии в стране на 50%.

Естественно, объявлено, что это в первую очередь нужно для повышения уровня жизни афганцев. В настоящее время только 35% населения Афганистана может пользоваться электричеством, при этом 75% электроэнергии импортируется. Из-за войны и стихийных бедствий уровень электроснабжения в Кабуле сократился до 70%, а малые и средние города обеспечены электричеством лишь на 30–50%.

Китайские эксперты отмечают, что в Афганистане более 300 солнечных дней в году, поэтому предполагается, что солнечная энергия станет важной частью стратегии электрификации Афганистана. В настоящее время в Кабуле уже используются уличные фонари китайского производства, работающие на солнечной энергии.

ИСХОДЯ ИЗ ВЫШЕИЗЛОЖЕННОГО, можно сделать несколько выводов.

Во-первых, Китай твёрдо намерен взять Афганистан "под своё крыло" по ряду политических и экономических причин. Китайцы постараются установить особые стратегические отношения с талибами, чтобы получить эксклюзивный доступ к афганским ресурсам и не допустить к ним конкурентов из Индии, России и других стран, претендующих на участие в "восстановлении Афганистана". Стратегия выстраивания отношений с Россией будет очень интересной, потому что китайцы, с одной стороны, не захотят отдавать российским компаниям какие-либо крупные объекты, но при этом рассчитывают на военно-политическую поддержку России в случае, если талибы решат вести свою игру.

Во-вторых, западные страны могут ввести санкции против талибов, целью которых будет подавление экономических интересов Китая. Эти санкции могут, например, включать ограничения на поездки, на перемещение капитала, на право иметь дело с компаниями в других странах и т.п. Китайский бизнес будет их обходить, используя наработки в сотрудничестве с Северной Кореей.

Всё самое интересное только начинается.

* "Талибан", "Движение Талибан", талибы — организация признана террористической по решению Верховного суда РФ от 14.02.2003

** Исламское движение Восточного Туркестана, "Исламская партия Туркестана" — запрещённая в РФ террористическая организация

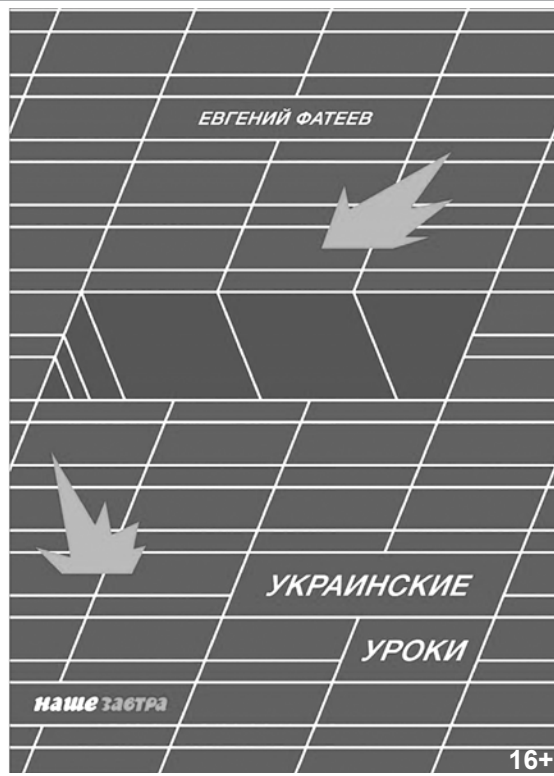
Фатеев Евгений. Украинские уроки. / Под ред. канд. филол. наук Натальи Шалыгиной. — М.: Наше Завтра, 2021. — 338 с.

На вид — обычная тетрадь "в косую линейку" для учеников начальной школы. Но с бездонной и не сразу замечаемой пропастью посреди страницы. А внутри — с предисловием Захара Прилепина, уроки украинской бедды (и не только украинской — у нас нет никаких объективных оснований считать себя или кого бы то ни было не способными в каких-то моментах устроить собственные "скачки по граблям"). В учебнике культуролога Евгения Фатеева значатся целых 45 уроков. Самые интересные темы стоит называть отдельно, и список получится большим.

Уроки неусвоенные: урок 1-й — "Украина наглядно показывает России, как может быть, если..."; урок 4-й — "Связь русского либерализма с украинским нацизмом"; урок 7-й — "Мистерия украинского языка"; урок 8-й — "Истоки эйдж-фашизма"; урок 11-й — "Смерть одесского мифа"; урок 14-й — "Утраченная субъектность Украины и поиски новой"; урок 15-й — "Архачная этика"; урок 16-й — "Майданная эстетика"; урок 17-й — "Вы-рус"; урок 20-й — "Из какого сора делается история"; урок 21-й — "Этика майданного человека"; урок 22-й — "Новое знакомство с Украиной и украинцами"; урок 24-й — "Постмайданная Украина обескураживает Путина".

Уроки усвоенные: урок 1-й — "Русский Мир как предчувствие"; урок 3-й — "Карго-культ и ограничения ресурсной базы"; урок 5-й — "Ну, мы "братцы" — и что? Платить-то кто будет?"; урок 6-й — "О необходимости спортивного суверенитета"; урок 7-й — "Поле битвы — магазин игрушек"; урок 8-й — "Большой стиль сидит на нас, как хорошо шитый костюм"; урок 10-й — "Вики-знания и необходимость вики-политики"; урок 13-й — "Москва — Красный Ватикан"; урок 14-й — "Демократии как пространства для игр"; урок 16-й — "Под угрозой — инфраструктура взросления"; урок 19-й — "Расчеловечивание государства"; урок 20-й — "Офлайн-бытие становится невозможным и заменяется онлайн-эрацем"; урок 21-й — "Украинизация Запада".

Также украинские уроки чрезвычайно важны и для России. Чтобы читатели могли знать их, не повторяя на собственном опыте, Евгений Фатеев и написал эту книгу.

Пыжиков Александр. Тайны нашей старины. — М.: Наше Завтра, 2021. — 342 с.: ил.

В данном издании собраны и увидели свет последние работы известного отечественного историка Александра Владимировича Пыжикова (27.11.1965 г. — 17.09.2019 г.), в том числе тексты его выступлений на телеканале "День-ТВ".

"Наиболее известным открытием Пыжикова является фиксация того факта, что староверы в начале XX века составляли около половины православного населения Российской империи (официальная наука вслед за статистикой учитывала лишь "поповцев", которых было около 10% населения, а 40% беспоповцев механически считала никонианами). Именно староверы и созданные ими социальные сети стали основой формирования пролетариата и придали русской революции тот религиозный характер, который с изумлением констатировали почти все её наблюдатели", — пишет в предисловии к "Тайнам нашей старины" Михаил Делягин.

Многообразные исследования Александра Владимировича, проведённые на тщательной и самой широкой фактологической основе, подтверждают, что общепринятая версия отечественной истории не следует фактам в их причинно-следственной взаимосвязи, а пытается вести эти факты за собой под тем или иным идеино-теоретическим знаменем, отвергая или замалчивая "лишние", зато щедро добавляя "недостающие". То есть предпочитает быть не столько знанием, сколько востребованной здесь и сейчас имитацией такового.

Потому неудивительно, что выводы о прошлом, к которым пришёл Александр Пыжиков, оказались чрезвычайно "неудобными" и для "либеральных", и для "консервативно-патриотических" кругов нынешней отечественной вертикали власти, как политической, так и академической. Христианизация (крещение) Руси, раскол и революция виделись ему звеньями единого исторического процесса весьма конфликтного взаимодействия нашего народа и нашего государства (при опоре на Сибирь) с западными агрессорами разных времён и сортов; процесса, непрерывно идущего, не исключая и нынешнее время. Труды Пыжикова с этой точки зрения выступают как НИОКР для создания нового победного оружия в этой многовековой непримиримой войне.

